

ОЛЕГ ЧЕРНУС

ТЕАТР НАЧИНАЕТСЯ С "ЛИПЫ"

Марина БРУСНИКИНА:

"Режиссера из меня сделал Олег Табаков"

Актриса, преподаватель, режиссер и просто красавица, похожая на добрую волшебницу: прямой взгляд темных глаз и обаятельная улыбка. Марина Брусникина встретила меня на служебном входе в главный театр страны.

— Вы куда хотите? В буфет? В гримерную? — спросила она так просто, как будто передо мной и не она вовсе. Не Брусникина, которая сотворила чудо: поставила спектакли на материале, который, на первый взгляд, кажется для театра безнадежным. Не Брусникина, о которой в последнее время столько говорят, пишут и которую театральная критика единогласно признала лидером литературного театра.

— Туда, где потише, — говорю.

— Тогда в гримерную.

Из досье "МК". Марина Брусникина. Окончила Школу-студию МХАТ в 1982 г. (курс Олега Ефремова), в 1985 г. принята в труппу театра. Играет в спектаклях: "Вечность и еще один день" (мать Калины и Софья), "Новый американец" (Лебедева, Тася), "Татуированная роза" (Флора). Преподает в Школе-студии сценическую речь. Поставила спектакли: "Дневник военнопленного Воропаева", "Пролетный гусь", "Сонечка" во МХАТе им. Чехова, "Цыганы" в Театре им. Пушкина.

— Марина, вы можете сказать, что вы перестали быть актрисой, когда появилась Марина Брусникина — режиссер?

— Режиссером я себя до сих пор не мыслю. То есть мне так говорят, но для меня это большая новость. Вообще идея сделать из меня режиссера принадлежит Олегу Табакову. Я сама никогда об этом и не мечтала. До сих пор не понимаю, как это он во мне что-то такое увидел. По его предложению я поставила свой первый спектакль "Дневник военнопленного Воропаева". Когда он в начале нынешнего сезона сказал, что переведет меня из актеров в режиссеры, я спросила: "Почему?". Если у меня что-то получается, слава богу, а если завтра перестанет получаться, что тогда? Я пыталась сказать ему, что это хобби, а он надо мной посмеялся и сделал по-своему.

— Рассказы Астафьева тоже предложил Табаков?

— Да, "Пролетного гуся". Но я понимала, что невозможно ставить только этот рассказ, поэтому нашла еще "Бабушкин праздник". Он показался мне, с одной стороны, другим по настроению, а с другой — абсолютно про то же самое. Улицкая была моей идеей, но Табаков снова сказал свое решающее слово: "Хочешь поставить Улицкую — посмотри "Сонечку". А "Цыган" предложил Роман Козак. После первого прогона "Цыган", который был ужасным и чудовищным, он сразу сказал, что у меня все в порядке, немного переделал начало, и это пошло на пользу делу. Для меня важно мнение мужа. Ему хочется, чтобы у меня все получалось, но это не значит, что он назовет замечательным все, что бы я ни сделала.

— Дмитрий Брусникин — актер и режиссер. Как живет с двумя режиссерами вместе?

— Нам всегда жилось хорошо, потому что мы никогда не вмешивались в творческую жизнь друг друга. Это началось еще с института. Мы могли даже не видеть работ друг друга, настолько каждый был занят своими делами.

— Вы познакомились будучи студентами?

— Да.

— Тот самый один из миллиона случаев, когда первая любовь счастливая?

— Да. И живется нам хорошо, потому что мы понимаем друг друга, нам интересно вместе. По крайней мере, надеюсь, что Диме тоже со мной интересно.

— А вы участвовали в телевизионных проектах, сериалах, которые снимал Дмитрий?

— Снималась в "Чехове и компании", "Крутых", "Сыщиках". Это очень маленькие роли. Когда меня приглашают, я соглашаюсь, потому что мне это интересно. Вообще, меня держат интересы: пока интересно, я работаю.

— Что за новый проект планируется во МХАТе?

— Это снова предложение Олега Павловича. Роман Валерия Исакова "Легкий привкус измены". Замечательное произведение, не очень похожее на то, что мы делали, но опять-таки годящееся для нашего жанра.

— Марина, вы диктатор на репетиционной площадке?

— Я ужасный диктатор. И не только с актерами. Со мной очень трудно всей команде. Я жесткий человек. Настолько точно знаю, что мне надо, вплоть до деталей костюмов, что загоняю всех в свое решение. Но мне очень везет: люди, с которыми я работаю, доверяют мне, мы друзья, поэтому можем договариваться. Когда начали делать "Бабушкин праздник", мы с Аленой Хованской, моей большой подругой, которая занимается всей музыкальной частью, пошли в нотный магазин искать песни. Я смотрю по содержанию, а Алена, стоя посреди магазина, с нот напевает мелодию, и, если мне нравится, мы покупаем сборник. Так мы нашли "Липу луговую", песню, которая у нас в спектакле. А потом, после премьеры, моя мама, рыдая, сказала мне: "Спасибо тебе огромное за "Липу луговую". Оказалось, что это любимая песня всего маминного клана, а они жили под Москвой, это Рогожская застава, Таганка. Вроде Москва, но Москва барачная. И она говорит: "Я помню, как бабушка с тетками, такими огромными, совсем как у Астафьева, шли через поле и пели эту "Липу луговую". Это Подмосковье, а там Астафьев.

— ...Почему вы плачете?

— Потому что, когда я начинаю вспоминать всех родных и близких ушедших, я всегда плачу. Это наши корни, и они настолько одинаковые у людей! Какая разница, где это — в Сибири или где-то еще.

— Вы играете в театре, ставите спектакли, преподаете в Школе-студии. Так много всего. Не устаете?

— Устаю. Кроме работы, нет ничего. Я выхожу из дома утром и прихожу поздно вечером. После "Цыган" было желание лежать на диване и смотреть телевизор. Это как лекарство. Я смотрю только боевики. И чем более дурацкий, тем больше он мне нравится. Потому что думать не надо. У меня болезнь — нажимать на кнопки пульта. Я это называю серфингом. За один сеанс могу посмотреть пять фильмов.

— То есть интересы выходят за пределы театра?

— Конечно. Например, мне безумно интересно документальное кино. Оно абсолютно беспрдельно по возможности. И вот я начинаю об этом думать, но во что выльется все — не знаю. Может, и ни во что не выльется. Я вообще пробовала очень много разных вещей. Но все каким-то образом исчезало, и оставалось всегда одно: Школа-студия, преподавание и театр. Наверное, это судьба.

Светлана ОСИПОВА.